

Первого месяца 1549-й года по континентальному календарю

Рандель, домен Кармин

— Эй, сэр Би, — позвала Мио.

В офисе по правительственным делам в Ранделе Мио и министр финансов Королевства Фридония, Кольбер, смотрели на кипы бумаг. Хотя Сомы и Ророа называли его Колбертом - им было проще произносить его фамилию, - его настоящее имя было Гэтсби, а Би - это прозвище, которое Мио придумала на его основе.

— ...В чем дело, госпожа Мио? — Колберт ответил с небольшим вздохом.

Мио хлопнула в ладоши перед своим лицом. — Пожалуйста. Женись на мне!

— Я не хочу.

— Мгновенный ответ?! Вы не могли притвориться, что подумали об этом немного дольше?!

— Если вы будете повторять свои просьбы, мне это надоест.

Если бы это исходило исключительно из привязанности, Колберт не стал бы отвергать это так бессердечно. Однако он нал...она делала это в основном для того, чтобы сбежать от работыпоэтому трудно винить его в том, что он не был более деликатен в этом вопросе.

Все началось, когда Сомы вернулся из государства наемников Зем.. Он приказал провести новое расследование в отношении Георга Кармина, которого считали предателем. В результате расследования выяснилось, что восстание Георга было затеяно для того, чтобы коррумпированные дворяне ушли вместе с ним, и вполне вероятно, что так оно и было.

Независимо от причин, факт предательства остается фактом, и он не может быть признан невиновным. Но если его действия проистекали из чистого чувства самоотверженной преданности, то можно было проявить снисхождение. Честь Георга была восстановлена, а его семье, с которой он порвал связи, чтобы оградить их от общей ответственности, было разрешено вернуться в страну. И вот, хотя ей нельзя было отдать все бывшие земли Кармина, место его бывшего замка Рандель и земли вокруг него перешли к дочери Георга, Мио.

Однако теперь, когда Мио унаследовала Дом Кармине, она сразу же оказалась в затруднительном положении.

— Я не могу управлять доменом!

Сидя, раскинувшись на своем столе в кабинете правительственных дел, новая леди сжимала голову. Это было типично для тех, кто был более склонен к военному делу. Мио была с пустой головой, и когда на нее давили, что она не освоила навыки управления владениями Георга...

— Я... я выйду замуж за одарённого в административных делах, если понадобится!

Она попыталась уклониться от ответа.

Мио была довольно способным воином, но не обладала никакими навыками администратора, поэтому даже Георг молча смирился с неизбежностью этого. Но теперь она расплачивалась за то, что пренебрегала учебой. Когда она только вернулась в Рандель, бывший подчиненный Георга Глейв Магна вместе с другими представителями Дома Магна помогал ей выполнять

административные задачи. Однако у Дома Магна тоже были свои владения, и они не могли вечно помогать Мио, поэтому, как только накопившаяся работа была улажена, они ушли.

Кроме того, хотя многие представители рыцарского сословия поручали управление своими владениями магистрату, из-за того, что Сомма добавил управление своими землями в критерии, учитываемые при повышении и понижении в должности, рыцари начали соревноваться за администраторов, что привело к нехватке талантливых людей. Чувствуя, что ситуация давит на нее, Мио побежала в замок за помощью.

— Нам не хватает рабочих рук, а нанять некого! — Мио спросила с такой настойчивостью, что казалось, она может встать на колени и поклониться. — Разве вы не можете послать кого-нибудь?!

Она была бы рада мужу, который был бы хорошим администратором. Когда дело дошло до этого, в голове Мио промелькнуло одно лицо.

Она принадлежала министру финансов Кольберу, которого она однажды встретила на мосту на границе с княжеством Амидония, а потом еще раз в Земе. Административные способности министра финансов впечатляли, и, несмотря на то, что он был бюрократом, у него хватало смелости высказывать свое мнение таким людям, как ее отец Георг и принц Гай, которых боялись даже воины. Ее отец даже сказал, что он многообещающий молодой человек.

Судя по тому, что она слышала, Колберт тоже до сих пор не женат.

Когда она разговаривала с ним в Земе, она больше узнала о его мягком нраве, а также о его искренности. Если бы такой человек, как он, согласился взять ее в жены, Мио была бы счастлива, и дом Кармине тоже был бы в безопасности. Поэтому, обращаясь с просьбой к королю, она вложила в нее и немного своих эгоистических желаний.

— Если возможно, я бы хотела выйти замуж за человека, который умеет заниматься математикой, и чтобы он управлял домом Кармине!.

Сомма знал, что они с Кольбером старые знакомые, поэтому она решила, что он наверняка знает, кого она имеет в виду. И он понял. Сомма и его люди не хотели, чтобы Дом Кармин, ради восстановления которого они приложили столько усилий, сразу же рухнул. Они с Хакуей обсудили это и решили послать Колберта ей на помощь.

И вот Колберт приехал к Мио в Рандел.

— Прошло много времени, госпожа Мио.

— Ургх... сэр Колберт, я рада, что вы пришли. — В ее глазах стояли слезы, когда она взяла его за руку. Ее невероятная эмоциональность немного обескуражила Колберта.

— Эта... куча работы не становится меньше....

— Я-я понял. Давайте приступим к этому немедленно.

Так Колберт, в дополнение к своей роли министра финансов (что, по сути, означало следить за финансовой политикой Ророа) и своего рода менеджера для лорелей, стал помощником Мио, путешествуя туда-сюда между столицей и Ранделем.

Хотя, глядя на Сому, который делал работу нескольких человек, манипулируя несколькими

сознаниями; Хакуя, который помогал Соме, а также вел переговоры с Империей; и Пончо, который некоторое время был одновременно министром сельского и лесного хозяйства и магистратом, у всех остальных в высших эшелонах власти Королевства все было более или менее одинаково, так что ему было трудно жаловаться.

Несмотря на это, Колберт помогал Мио с ее обязанностями, но... однажды, когда они работали, Колберт неосторожно упомянул, что он холост. Мио, конечно, уже знала об этом, но теперь он дал ей повод поговорить об этом.

В этот момент глаза львицы засияли.

—Сэр Колберт.

— ...Что? — ответил Колберт, не отрываясь от бумаг.

— Я хочу, чтобы вы женились на мне.

— ...хорошо.... что?

Когда Колберт поднял глаза, сомневаясь в услышанном, на ее лице появилось выражение ликования. — О! Замечательно?!

— Нет... Нет, нет, нет! Это не было «хорошо», это было «Я не понимаю, что вы только что сказали»!

— Не хочешь? Я только что сделала вам предложение.

— Нет, вопрос не в этом! Как вы можете так легко спрашивать меня об этом?!

Мио склонила голову набок и недоуменно посмотрела на него. — Вы хотели, чтобы это звучало более весомо? Типа, женись на мне, или я умру?

— Это слишком весомо! И нет, я не это имел в виду!

— Кстати, вы старший сын?

— А? Нет, я третий сын...

— Хорошо! Тогда для тебя не должно быть проблемой взять мою фамилию!

— Это большая проблема! — Колберт прижал руку ко лбу. — Для начала, мы встречались всего несколько раз, когда я был в Амидонии, а потом еще раз, когда мы были в Земе. Я могу пересчитать количество наших встреч по пальцам. С чего бы это вдруг нам...?

— В благородных и рыцарских домах не так уж редко жених и невеста не встречаются до дня свадьбы.

— Это когда семьи уже все уладили!.

— Вы так говорите, но я не ищу таких окольных путей. Кроме того, когда у вас на прицеле добыча, вы хотите схватить ее там, в тот момент, верно? О том, сварить или запечь добычу, можно подумать, когда она уже поймана.

— Какой агрессивный образ мышления! Да и аналогия какая-то странная!

Понимая, что она не из тех женщин, которых можно переубедить с помощью разума, Колберт начал испытывать головную боль. Он чувствовал, что, как и Ророа, Мио, приняв решение, пойдет до конца, как бы ее ни упрекали. Если бы он связался с такой женщиной, она бы изводила его до конца жизни. Как же так получилось?!

Так начались трудности Колберта.

**

Прошло время, и мы возвращаемся к этой истории после того, как Колберт отклонил уже десятое предложение Мио. Бездушный отказ заставил ее поджать губы.

— Что со мной не так? Я преданная женщина, понимаете? ...Я буду делать все, кроме административной работы.

— Пожалуйста, не исключайте из списка то, над чем я хочу, чтобы вы работали. — Колберт продолжил просматривать документы без дальнейшего ответа, заставив Мио надуть щеки.

Вот она признается в своих чувствах, а этот парень ничего не чувствует. Это было оскорблением для нее как для женщины. Мио поднесла руку к лицу и приняла позу модели, которая получилась неловкой, вероятно, из-за непривычности для нее.

— Люди говорят, что я красавица, как моя мать, и я думаю, что у меня очень хорошая фигура, во всех нужных местах, понимаете? Мои три размера...

— Вы не обязаны говорить! ...ахх, — вздохнул Колберт и начал растирать собственные плечи. — Я знаю, что вы красивы. Если бы вы стали лорелеей, думаю, вы бы сразу стала сенсацией.

— О, я ужасный певец. У меня громкий голос, но я не могу вести мелодию.

— ...Вы были бы популярны, если бы просто держали рот на замке.

— Эта поправка огорчает меня. Но вы ведь делаете комплимент моей внешности? Я тоже не из плохого рода, так почему же вы не принимаете мое предложение?

— Потому что. Мы. Работаем! — Колберт подчеркнул каждое слово.

Мио бросила на него пустой взгляд. — Вы собираетесь принять мое предложение, когда работа будет закончена?

— Нет... Когда работа будет закончена, я вам больше не понадобится.

— Как будто. Даже когда эта работа будет выполнена, появится еще больше работы. Я вернусь в армию, но уже некоторое время даже не показывалась на тренировочных площадках. — Мио глубоко вздохнула, положив голову на ладонь, а локоть на стол. — Я теряю свое преимущество... Мне действительно нужен надежный муж - тот, кому я смогу полностью оставить домен.

— Как только это отставание будет устранено, кто-то другой, кроме меня, сможет им управлять.

— Это вы, сэр Би! — заявила Мио, энергично вставая. Колберт слегка подпрыгнул, напуганный ее страстью. Она продолжила: — Я могу сказать, что вы тоже талантливый бюрократ, сэр Би. Но если вы спросите меня, насколько талантливый, я не смогу сказать. Это досадно, но в моем

нынешнем состоянии у меня нет способностей к бюрократической работе, и мне не хватает ориентиров, чтобы судить о ней. Но, как воин, я чувствую, что у вас есть мужество, которого нет у других бюрократов.

— Мужество... говорите? — спросил он.

— Да.— Мио кивнула. — Если вы думаете, что что-то не так, даже если человек, с которым вы имеете дело, намного сильнее вас, у вас хватает смелости высказаться. У вас есть хребет. Даже если вы не выглядите таким уж сильным. Хотя, я чувствую это от Его Величества, да и от премьер-министра тоже. Конечно, ваш характер, вероятно, поставит вас в тупик с упрямыми милитаристами.

Слова Мио напомнили Колберту о том, как он пытался предостеречь Гая от вторжения в Королевство без учета потребностей его народа, и получил пинка за свои усилия, поэтому он не смог ничего сказать в ответ.

Мио выдохнула, садясь обратно. — Теперь, когда мамы тоже нет, я хочу, чтобы со мной остался кто-то надежный, как вы, сэр Би. Это мое искреннее желание.

— Ваша мать? ...А? Я слышал, что жена сэра Георга вернулась в Королевство вместе с вами, но... если подумать, я ведь еще не встречал ее.

За все время, прошедшее с тех пор, как он приехал в Рандель, Колберт ни разу не видел жену покойного Георга. Обычно она должна была быть первой, с кем он здоровался. Но поскольку его сразу же привлекли к работе с горой бумаг, это вылетело у него из головы.

— Где она сейчас?

— Хм? Замок Парнам, а что?

— А? Замок? Это значит... — Она заложница, подумал Кольбер. Хотя честь Георга была восстановлена, домен Кармин значительно уменьшился в размерах. Он подумал, что, возможно, Сома держит мать Мио в заложниках, чтобы она не могла выступить против него, если обидится на него за это. Возможно, это было бы правильным решением для правителя. Однако, увидев беззащитную личность Мио, он не мог отделаться от мысли, что все это было слишком.

— ...Вы неправильно понимаете — Уловив это по выражению его глаз, Мио ответила: — Это совсем не то, что вы думаете. На самом деле, матушка была той, кто попросился в замок. Его Величество лишь исполнил желание матери.

— Это правда?

— Да, если я помню, она сейчас присматривает за детьми работников замка в чем-то, что она называет «детским садом». Она говорила в своих письмах, что это очень весело.

— Ну, это хорошо... но почему?

— Наверное, потому что в замке легче встретиться...— неловко сказала Мио.

Колберт качнул головой в сторону. — Легче встретиться? С кем?

— О, забудьте об этом. Я просто разговариваю сама с собой. — Мио покачала головой, затем

вздохнула. — Конечно, я попросила маму помочь с бюрократической работой, но, знаешь... — Она снова вздохнула, вспоминая об этом. Когда она спросила, ее мать ответила... «Сейчас твое время, делай что-нибудь сама. Домен теперь меньше и им легче управлять, так что распоряжайся им, как хочешь. Борис, терпи неудачи, и с каждым разом расти как личность и как правитель.»

— ...Работа матери - быть одновременно жестокой и доброй?

Мио криво улыбнулась. — Это действительно так. Я никогда не понимала этого, когда отец был рядом, но мама была не менее упрямой, чем он.

— Они были парой, похожей друг на друга? Поскольку вы унаследовали их кровь, я думаю, у вас должны быть способности, госпожа Мио, — сказал он, подбадривая ее.

Мио наклонилась. — Теперь вы готовы жениться на мне?!

— Мы вернулись к этому?!

Мио усмехнулась, наблюдая за паникой Колберта. — Я бы рекомендовала. Если вы будете обращаться со мной правильно, то сможете иметь столько наложниц, сколько захотите, и я не расстроюсь.

— Мне это не нужно... Глядя на сэра Пончо, кажется, что это очень хлопотно.

Так искренне подумал Колберт, увидев, как сильно похудел Пончо после женитьбы на двух своих красавицах-женах. Теперь, когда они оба были беременны, вес Пончо пошел на поправку, но это было еще большим подтверждением того, почему он изначально был таким худым.

Мио склонила голову набок и посмотрела на него пустым взглядом. — Вы ведь тоже присматриваете за лорелеями? Разве вы не близки с кем-нибудь из них?

— Я ни за что не подниму руку ни на кого из лорелей. Я не хочу наживать врагов по всей стране.

— ...Интересно, чихнул ли сейчас Его Величество.

— О, нет. Очевидно, я не критикую Его Величество! Госпожа Джуна была с ним еще до того, как сформировалось представление о том, что такое лорелея.

— Ах-ха-ха, я знаю это. — Мио смеялась над ним, а Колберт покраснел от смущения.

Его весело дразнить, подумала Мио.

— Но, может быть, одна из этих лорелей действительно влюбилась в вас, сэр Би? Вы добрый человек, и к тому же надежный. Они не привыкли, чтобы рядом были мужчины, так что я ожидаю, что вы привлечете их внимание, понимаете?

— Этого не может быть... Я имею в виду, это же лорелей.

— Вы могли бы взять одну из них после того, как они уйдут со сцены.

— Я не могу представить, чтобы кто-то хотел этого...

—Так что просто расслабьтесь и женитесь на мне.

— Ау! Хватит! Пожалуйста, делайте свою работу! — смущенно воскликнул Колберт.

Казалось, их оживленная совместная работа будет продолжаться еще долгое время.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820758>